

ЮЛИУС К. (КАРЛ) АНДЕРССЕН / JULIUS K. ("KARL") ANDERSSEN

Юлиус Андерссен родился в городе Зеебург (Seeburg) на севере Германии в 1917 г. и в молодости был членом Marine Hitlerjugend - военно-морского подразделения широко известной молодежной нацистской организации. Он принял участие в походах по Балтике на небольшом парусном судне и экскурсиях на корабли Кригсмарине. В 1938 г. он добровольно поступил на службу в военно-морской флот. Во время службы на небольшом сторожевом корабле зимой 1940-41 гг. Андерссен поскользнулся на обледеневшей орудийной платформе и получил серьезную травму – трещину черепа. В итоге он был признан негодным к службе на флоте и списан на берег. До лета 1944 г. служил в береговых частях в Норвегии.

Группа немецких подростков из Marine Hitlerjugend (конец 1930-х)

Почему вам пришлось покинуть Норвегию?

Мой командир недолюбливал меня и добился моего перевода. Оказавшись на берегу, я был настолько разочарован тем, что попал в такую передрагу, и лишился своего звания. Я стал «камешком в башмаке» для своего командира, и он от меня избавился. В то время происходила переброска войск из Норвегии во Францию, и я оказался на одном судне с группой вот таких солдат. Я сначала волновался, потому что мне предстояло путешествие по морю, но все прошло прекрасно, потому что я не почувствовал никаких последствий от случившегося со мной сотрясения мозга. Я был уверен в том, что снова могу служить на флоте.

Где вы сошли на берег? Как вы добрались до Германии?

Я прибыл в Антверпен в июне 1944 г., и как только сошел на берег, был отозван из отпуска, после чего меня отправили в *Marine-Flak Abteilung* (подразделение ПВО – ВК). Позднее, в августе, фронт развалился, и все бросились бежать в Германию. Как-то мы сидели на перилах моста в городке Гел (Geel), нас было четверо или пятеро. Вдруг раздались хлопающие звуки: какой-то террорист открыл стрельбу по нам из револьвера, хотя расстояние до нас было довольно большим, вероятно, около 200 метров. Мы не стали сразу же плюхаться на землю, вроде, нас это не слишком испугало. И тут в меня угодила пуля, прямо сюда (*Юлиус показал на точку в 15 см ниже подмышки*). Удачный выстрел для этого парня, неудачный для меня. *Pech*, как мы говорим. Но, по счастью для меня, это была револьверная пуля – была бы это винтовочная пуля, мне была бы крышка. Тут откуда-то появились еще с полдесятка террористов, мои товарищи подхватили меня, и

мы убрались оттуда.

Парни нашли санитарную машину Люфтваффе, меня подобрали и отвезли в какой-то госпиталь неподалеку от Гамбурга. В сентябре, в одну из ночей, на госпиталь упала авиабомба и разнесла его. Это было хуже, чем быть подстреленным. Крики раненых – это было ужасно ...

Когда вас перевели в армию?

Точно не помню, в октябре или ноябре 1944 г. Меня выписали из госпиталя и отправили в военно-морскую часть *Genesenden Abteilung*, в которой держали выздоравливающих раненых и больных. Тут и пришла новость о том, что всех нас переводят в армию. Помню, некоторые были очень рады этому, потому что считали, что у тех, кто снова выйдет в море, шансов остаться в живых осталось очень мало. Эти ребята посчитали, что шансы на выживание на суше выше. Я так не считал и предпочел бы рискнуть и снова оказаться на флоте.

Вы должны были сдать все свое армейское имущество?

Мы пошли на склад и сдали все наше синее обмундирование. На флоте выдавали синюю форму для службы на море и в доке, а зеленую – на время пребывания на суше. Я сдал кладовщику всю мою синюю одежду, которую мне выдали всего за неделю до этого. Нам оставили немного: рубашку, свитер, носки, бушлат, зеленые брюки и все остальное: ремень, каску, противогаз. После этого мы отправились в армейские казармы, находившиеся в городке *Lüneburger Heide*, сначала на поезде, а потом пешком, так как часть пути была разбита авиабомбами. На армейском складе нам выдали армейскую форму и снаряжение. На улице стоял флотский грузовик, в который мы побросали оставшуюся мелочь из флотских вещей.

Так вам все полностью заменили на армейское?

Ну конечно! Немцы работают эффективно! Однако, мы оставили у себя флотские ботинки, белье и еще кое-что. Флотская экипировка была лучше армейской. Вот, например, башмаки. В отличие от наших, армейские сапоги протекали, поэтому пехотинцы все время пытались заполучить наши сапоги. Вот так я свои и проиграл одному пехотинцу ...

В какой дивизии вы оказались? Что у вас была за должность?

Номер я не помню. Если бы это был корабль, я, вероятно, запомнил бы его название и количество орудий на нем. Ну кроме того, если людей из какой-то части хотели собрать вместе, выкрикивали, например, такую команду: «*Schonheim's Group, come here!*» Просто использовали имя командира подразделения. Я служил 1-м номером в расчете противотанковой пушки. Это означало, что я был заряжающим. *Richtschütze* (наводчик) нацеливал пушку – он находился слева за ее щитом. Я был справа и должен был нажимать на спуск. Итак, я заряжал пушку, когда наводчик командовал *Feuer* (Огонь). Это было обычным делом – ставить бывших моряков в артиллерийские расчеты. В нашем расчете все были с флота за исключением водителя тягача, наводчик раньше служил на подводной лодке. Я думаю, не будет хвастовством сказать, что флотские артиллеристы были лучшими стрелками по сравнению с армейскими. Это было хорошо для нас и в том смысле, что лучшие расчеты ставили на позиции с наибольшим расстоянием до целей. Если ваш расчет был неважным, вас могли поставить на позицию, с которой вам пришлось бы стрелять чуть ли не в упор. Ну и шансы выжить у такого расчета были гораздо ниже ...

Какие противотанковые пушки были в вашей части и как их перемещали?

Пушки назывались *ПАК*, что означало *Panzerabwehrkanone*. Не помню точно, к какому типу они относились, но снаряд был около 7 см в диаметре, и это была обычная пушка. Пушки таскали тягачи.

Bundesarchiv, Bild 1011-206-1688-30A
Foto: Schwoon | 1943 Oktober - November

Немецкие артиллеристы на позиции с противотанковой пушкой 7.5 см ПАК 40

Полугусеничные?

Нет, целиком на гусеницах. У нас много времени уходило на то, чтобы спрятать их от американской авиации. Мы всегда старались иметь более чем одну подготовленную позицию для нашей пушки. Приближаются американские танки, ты ведешь огонь, потом, когда *Amis* (солдатская кличка для американцев – ВК) отходят, подгоняешь тягач и тащишь пушку на другую позицию, которая скрыта для их артиллерии и с которой ты можешь неожиданно для них открыть огонь. Американская артиллерия была превосходной. *Zerstörungsfeuer* (обстрел) мог начаться очень быстро, стреляли они очень точно и плотно. Мы подсаживались на тягач, когда часть была на марше, но в боевых условиях было безопаснее идти на расстоянии от него. Предполагалось, что мы должны быть поблизости от тягача с пушкой, но это была хорошая цель, поэтому по возможности мы держались от него подальше.

Какой была ваша учебная подготовка?

Многого я не помню, да и вряд ли это интересно. Нам показали, как работать с *ПАК*, как окапываться и маскироваться. Обучение проходило прямо сразу за передовой линией в районе Вюртемберга.

Много ли раз вы были в бою, помните ли вы боевые эпизоды?

Сражением была сама твоя работа, и это был мрак. Холод, сырость, недоедание, страх. Это и есть жизнь в армии – гнилая жизнь. Побывал я в паре боев, делал свою работу. Но жить-то приходилось как животному, не в тех цивилизованных условиях, которые есть у

тебя на корабле. Наш тягач подбили, мы больше не могли перемещать нашу пушку. Американцы обошли нас, мы бросили свою пушку и сбежали. Тогда наш офицер зачислил нас в *Alarmzug*, или резервную часть. Теперь мы стали пехотой. Нашим офицером был человек, который к тому времени потерял всех своих людей, но все еще рвался в бой. Мы говорили, что у него «больное горло», то есть, парень хотел получить *Ritterkreuz* (Рыцарский Крест) на шею. Кусок дерьма ... Мы были измотаны, и, когда нас бросили в бой в первый раз, мы решили сдаться. Побежали вперед по небольшой ложине подальше от нашего офицера, потом перешли на шаг и сдались американцам. Это было в феврале 1945, где-то в начале месяца. Точно не помню. Нас посадили в кузов грузовика, но наш наводчик был так измотан, что свалился с него. Американцы так его там и бросили, я не знаю, что с ним дальше случилось. Из плена в Германию я вернулся в 1946-м, а в 1954-м уехал в Америку.

В основном, я участвовал в боях в Эльзасе и Лотарингии. Сражались мы в окрестностях городка Бич/Bitche, который сдали противнику. Ха-ха ... В итоге, мы потеряли всё, включая часть нашего Фатерлянда! К тому времени любой, у которого были мозги, понимал, что война проиграна – русские катились на нас валом на Востоке, а союзники на Западе. Сражаться в полную силу против западных союзников не имело смысла. Мы могли продержаться еще один день, и это означало, что за этот день русские захватят еще больше немецкой земли на Востоке. Но вы должны понимать, что нас вело чувство долга, и мы продолжали сражаться ...

Как к вам отнеслись американские солдаты после того, как вы сдались в плен?

Неплохо. Но мы сдались без боя. Видите ли, если ты пытался сдаться в плен во время или после боя, могли и убить. Но они не знали, где мы прячемся, и мы просто вышли из леса с полотенцем на палке. Если бы мы до этого дрались, все могло бы кончиться иначе. Один из них спросил меня по-немецки, есть ли у меня часы. Когда я сказал «нет», он подошел к другому парню и спросил то же самое. Очень вежливо, ха-ха. В реальности, единственный неприятный момент случился во Франции, когда мы маршировали через какой-то городок и какой-то гражданский подскочил к нам и сорвал у меня с головы головной убор. Так и остался я без шапки ...

А на самом деле у вас были часы?

Не помню. У меня были отличные часы, когда я покидал Норвегию – это были флотские часы, которые мы использовали для отсчета времени, уходящего на полет снаряда. Отличные часы, но я потерял их, когда был ранен.

То есть, флотскую жизнь нельзя сравнивать с армейской?

Боже мой, конечно нет! В армии ты живешь как животное. Окапываешься в грязи, глина тебе в уши лезет. Жизнь на корабле тоже не всегда проходит в такой чистоте, как положено, но с полевыми условиями не сравнить. Если ты оказался в море в шторм, ты промокнешь и промерзнешь. Потом иногда и солнце выглянет, просохнешь и опять чувствуешь себя комфортно. В армии ты не вылезашь из грязи и ледяной воды. На следующий день вышло солнце, а ты все равно мокрый и в глине. Ты просто все время ходишь грязным.

Во флоте и чувствуешь себя по-другому. Флот больше заточен под использование техники. Думаю, там более современный подход ко всему, все более классно. Думаю, так же было и в Люфтваффе. А в армии все мрачно и грубо. Казалось, там все заряжено на жертвенность, а не на то, чтобы делать все по уму. Не знаю, трудно описать это. Помню, как-то раз мы сидим в холоде и грязи, и тут привозят горячую пищу и почту одновременно. Сидят солдаты, улыбаются и говорят: «Парни, разве это не прекрасно?»

Смешно ...

В американском флоте еда лучше, чем в армии. В немецких вооруженных силах было так же?

По сравнению с тем, что вы едите здесь, в Штатах, там все было плохо. Я не помню ничего другого кроме того, что еда была дурной. И того никогда не было достаточно – мы по большей части ходили голодными. Помню одну вещь – витаминную колбасу. Выглядела она как *Leberswurst* (ливерная колбаса), набитую какой-то отвратительной серой пастой. Предполагалось, что она полна витаминов и полезна, но на вкус она была мерзкой. Вообще, мы и у местного населения добывали еду, но у них ситуация была ненамного лучше, чем у нас. Когда я был во флоте, мы получали посылки из дома. В армии же я и письма получал редко, не то что посылки. Помню, что некоторые письма доходили до дома, а вот письма из дома – нет.

В каком звании вы служили?

Ефрейтор (Gefreiter). Во флоте я был *Maat*, что равнялось сержанту в армии, но меня разжаловали после того, как я кое-то натворил в Норвегии. Я был разозлен тем, что меня перевели на берег и слегка взбесился ... Меня разжаловали в *Matrosen* (матрос), а в армии продвинули в ефрейторы.

Какие у вас были награды?

Verdienstkreuz mit Schwertern (Крест с Мечами за Военные Заслуги), нашивка за участие в сражении за Нарвик, *Verwundetenaabzeichen* (знак за ранение), медаль за службу на эсминце. Носил я только *Verwundetenaabzeichen* – ту, что мне дали в госпитале под Гамбургом. Остальные награды я потерял, когда меня везли в госпиталь из Голландии, да и слава богу, потому что в армии морякам доставалось за ношение флотских наград. Это не запрещалось, но в армии считали, что это может отрицательно сказаться на боевом духе войск, а у противника появится информация о том, что дела у нас плохи (вероятно, речь идет о том, что у противника могло сложиться представление о нехватке людей в Вермахте и о имевшем место переводе моряков в наземные войска – ВК).

Какое событие из вашей военной службы оставило у вас наилучшие воспоминания?

Когда я первый раз вышел в море на *Шарнхорсте* (*Scharnhorst*).

А в армии?

Ничего хорошего я не помню, там все было плохо. Если и было что-то хорошее, плохие воспоминания заглушили это.

Хорошо, какое событие было самым неприятным?

Это было, когда меня отправили в армию, и я понял, что уже никогда выйду в море ...

<http://www.dererstezug.com/VetAnderssen.htm>

АЛЬФРЕД БЕККЕР / ALFRED BECKER

Ваше имя, воинская часть и краткая история службы:

Альфред Беккер, родился в 1924 г. в Кельне, служил в 326-й Пехотной Дивизии.

Принимал участие в боях в Нормандии и в Арденнском контрнаступлении. В конце 1944 получил звание ефрейтора, 19 января 1945-го попал в плен.

Приходилось ли вам в боевых условиях носить *Drillichanzug* (летняя полевая форма)?

Нет, смешно даже об этом говорить. Наш *Drillichanzug* был белого цвета. Нас бы просто перестреляли как кроликов.

Опишите свою униформу и одежду.

Шерстяной китель и брюки цвета *Feldgrau*. У нас были башмаки, а не сапоги, как это показывают в кинофильмах. Длинная шинель того же цвета и все остальное. Шерстяная ткань была очень грубой, не очень высокого качества. Белье состояло из кальсон и рубашек двух типов. Одна была без воротника, пуговицы застегивались под кителем. Другая была с воротником, но сшита была из очень неважной материи. Новая ткань этого типа была как наждак.

Какое снаряжение вам выдавали?

Многое из того, что было во Франции, я уже не помню, но в Арденнах у меня были карабин и дымовая граната. Позднее, когда я стал командиром отделения, я получил автомат.

Почему на некоторых солдатских жетонах (*Erkennungsmarke*) не было группы крови?

У нас был выбор: [вместо этого] мы могли вытатуировать ее на ступне или на плече. Ступни у меня чувствительные, поэтому я попросил сделать татуировку на плече.

Вы в полевых условиях носили с собой солдатскую книжку (*Soldbuch*)? Где вы ее держали?

Мы держали солдатские книжки в карманах кителя за исключением тех случаев, когда мы были в патруле или на изолированной позиции. Тогда мы оставляли их у офицера. У меня с собой не оказалось книжки, когда я был ранен в Нормандии, поэтому в госпитале мне выдали новую.

Какие песни вы пели?

О, я любил петь! Мы пели песни *Erika*, *Lili Marlene*, *Als Wir Nach Frankreich Zogen*, *Muß Ich Den*, *Rosemarie* и много-много других.

Какой была организация в отделении, артиллерийском расчете, патруле или учебной части?

Во время обучения нас разделили на подразделения численностью в 10 человек или около того (*Korporalschaften*). Столько же было в нашей комнате (*Stube*) в казармах. Одним из тех, кто жил в комнате, был *Stubenälteste*, он следил за тем, чтобы в комнате было чисто и чтобы к нам вовремя приходили все новости. На самом деле, это не было воинским званием. Наш *Stubenälteste* был молодым пареньком, но до армии, в Гитлерюгенде, он был каким-то предводителем, поэтому это был человек ответственный, военного плана. Во Франции я был в резерве и не помню, какой была там организация. Под конец, когда меня перевели в 752-й Полк, я был *Stellvertretender Gruppenführer*, то есть, вторым по чину в *Gruppe*. Наша *Gruppe* первоначально состояла из девяти человек,

после нескольких дней на фронте нас поубавилось ...

***Maketenderwäre* (армейская система продажи военнослужащим некоторых товаров): что вы могли купить и где вы получали то, что покупали? Сколько это стоило?**

В основном, это было спиртное и сигареты. Можно было купить книги, письменные принадлежности, мыло и т.п. До сих пор помню зубную пасту, она называлась *Klorodont*. Мы получали ее в *Kantine* (столовой/лавке), которой заправлял *Zahlmeister* (интендант). Цен я не помню.

Что вы носили: портянки (*Fußlappen*) или носки?

Зимой я носил и то, и другое. Летом – носки, пока они не протрутятся, потом менял их на портянки.

Что вы носили: рюкзак, ранец или *Sturmgerätk* (заплечная рама для боевой выкладки)?

Ранец. Видел у некоторых рюкзаки, что касается последнего, то у меня ни разу ничего подобного не было.

Опишите базовую подготовку: инструкторы, ежедневные обязанности, казарма и т.д. ...

Это было нелегким делом, было почти так же тяжело, как и в бою. Инструкторами были, в основном, ветераны, они действительно могли многому научить. Мы рано вставали, еще до рассвета, весь день носились или сидели в классах. Спать ложились поздно. Когда я прибыл во Францию, я прошел дополнительную подготовку: нас учили выявлять бойцов Сопротивления и прятаться от штурмовиков союзников. Когда к концу войны я оказался во Франции, я еще многому научился.

Каким был ваш полевой рацион?

Мы получали хлеб и *Mukefuk* (кофе). Иногда маринованные овощи. Мы поедали в больших количествах суп и *Eintopf* (жаркое). Готовил еду наш повар, мы сами ничего не варили. На передовой еда была холодной. Иногда что-то покупали у местного населения.

Были ли у вас награды? За что вы их получили и как проходило награждение, каков был порядок ношения?

У меня была черная медаль за ранение. Были черные, серебряные и золотые медали за ранения. Черная была медалью низшей степени, ее получали за легкие ранения. Если вам отрывало ноги, вы получали золотую медаль или ее давали за множество ранений. Мне медаль вручили в госпитале. Во Франции один парень, находившийся рядом со мной, попытался выстрелить из *Панцерфауста* (*Panzerfaust* - традиционное русское наименование - фаустпатрон), и его разорвало у него в руках. Ранило меня и еще одного малого, сам стрелок был убит. Когда я сказал доктору, что случилось, он ответил: «Нет, ты ошибаешься. Вражеская пуля попала в оружие и разнесла его. У тебя вполне достойная рана.» Ха-ха. Я стал носить медаль на нагрудном кармане кителя после выхода из госпиталя.

Какой у вас был головной убор? Существовало ли правило ношения этого головного убора?

У меня было кепи, что-то типа бейсбольной кепки с отворотами. Был определенный

порядок ношения такого кепи, но я его уже не помню. Мы не опускали отвороты, это я помню.

Что из себя представляли *Putz und Flickstunde*? Что вы делали в это время?

Мы чистили и ремонтировали снаряжение и одежду, убирались в казармах.

Вы тогда курили? Что было самым общепринятым: трубки, сигары, сигареты? Использовали ли вы зажигалки?

Я курил трубку. Это было популярным стилем даже среди молодых парней в то время. Это была маленькая трубка, но я уже не помню, чем я ее зажигал. Трубка была удобнее для передовой. Горящую сигарету может разглядеть противник, и у тебя есть шанс получить пулю прямо в лицо. Это плохо для ваших зубов ...

Опишите самую трудную ситуацию, в которой вы побывали на фронте?

Это было неподалеку от Сен-Вита (Saint Vith) во время нашего контрнаступления в Арденнах. Американцы устроили нам настоящее побоище, да и погода была отвратительной.

А о чем осталось самое приятное воспоминание от армейской службы?

У меня в армии было много хороших друзей, и мы помогали друг другу как только могли. В нынешние времена этого не увидишь. Это называлось *Kameradschaft*. Мы делили друг с другом все плохое и все хорошее.

Опишите вашу зимнюю одежду. Шарфы? Перчатки? Зимние башмаки?

У меня была шинель и *Kopfschutzer* (подшлемник). Были рукавицы с пальцем для стрельбы. Еще свитер с высоким воротником. Я видел солдат из нашей дивизии, у которых была белая камуфляжная одежда. Белая снаружи, коричневая внутри. Мы скопировали этот вариант камуфляжа у русских. Я также видел солдат в сапогах из войлока, которые тоже были скопированы у русских.

Опишите типичный бивуак (bivouac).

Это означало остановиться лагерем под открытым небом. Со мной такого не случалось, не считая времен учебной подготовки. На фронте мы ночевали либо в помещениях, либо в окопах, закутавшись в одеяло.

Какими были у вас отношения с местным населением?

С французами было все в порядке. Правда, я ними особо не пересекался: я был застенчивым и неуклюжим пареньком. Какое-то время я провел в Венгрии, с венграми у меня были прекрасные отношения.

Что вы чувствовали, когда окончилась война?

Я был рад тому, что все кончилось, и сильно волновался о судьбе моей семьи. Я к тому времени не слышал ничего от них на протяжении долгого времени. На самом деле, там, в Баварии, где они жили, у них все было хорошо.

У кого-то в вашей части были вши?

Нет, такого не припомню.

Использовали ли вы что-то из трофейного снаряжения или одежды?

У нас были опознавательные куски материи типа американских, которыми мы пытались сбить с толку вражеские штурмовики, но они могли быть и германского производства.

Что вы чувствовали по отношению к противнику: к русским, к британцам, к американцам?

Русских мы боялись. Что касается британцев и американцев, то мы считали, что можем их побить в равных условиях, но у них всего было больше по сравнению с нами, поэтому воевали мы с ними не на равных. Если вы открывали огонь по американской пехоте, вас разносили на куски авиабомбами и артиллерийскими снарядами. Это не поднимало наш боевой дух. Американцы вообще были испорчены, потому что у них было полно отличной еды, одежды, обуви. Но они отнеслись к нам по-человечески. После очень тяжелых боев в январе 1945 г. мы были так измотаны, что некоторые из нас просто прекратили сражаться. Мы были так утомлены и голодны, что уже не беспокоились о том, убьют нас *Amis* или нет. Но они отнеслись к нам неплохо.

Как вы относились к своим унтер-офицерам и офицерам?

Большинство наших командиров было хорошими парнями. Унтера в прошлом сами были рядовыми, поэтому относились к нам благосклонно. Офицеры тоже обычно были на нашей стороне. Они звали нас *meine Kinder* (мои детишки). Они присматривали за нами, а от нас ждали, что мы будем стараться сделать для них все как можно лучше. Многие офицеры погибали в боях вместе со своими солдатами ...

Вы получали *Feldpost* (почту)?

Не получал по непонятной причине. Я получал совсем мало писем после того, как вышел из госпиталя. В госпиталь письма приходили. Сам я писал родителям постоянно.

А что вы помните о железнодорожных переездах?

Поезда были и остаются важным транспортом в Европе. Когда я уезжал из Германии во Францию, нам дали достаточное количество продуктов на всю поездку. Понимаете, поездам тогда приходилось часто останавливаться, менять направление движения из-за повреждений пути авиабомбами или других проблем, поэтому нам дали по большой коробке с продуктами. Хлеб, бутылка фруктового напитка, сыр, колбаса, - этого должно было хватить на неделю. Только представьте себе всех этих голодных парней с этими коробками, ну а тут *Marschkompanie Feldwebel* (фельдфебель маршевой роты) говорит нам, сколько можно съесть за один раз. Однако, по какой-то причине поездка заняла всего несколько дней. Под конец поездки у нас было просто пиршество ...

Был ли у вас *Urlaub* (отпуск)? Опишите его.

После выписки из госпиталя я получил отпуск. Думаю, где-то на неделю или две. Мне достался какой-то старый комплект формы с госпитального склада, поскольку моя собственная форма сильно обгорела. Я пошел в *Kantine* и купил кое-какие подарки для своей семьи, потом сел на поезд, идущий в Кельн. Большая часть моих друзей была на фронте, поэтому я проводил все время с семьей. Моя подруга работала в госпитале, и я как-то сходил туда, чтобы повидаться с ней.

Какой была защита от штурмовиков? Были ли специальные укрытия вдоль дорог?

Как я уже говорил, у нас были специальные опознавательные знаки, чтобы сбивать их с толку. Предполагалось, что мы будем выкладывать их перед своими окопами, чтобы вражеские штурмовики бомбили своих собственных парней. Но мы их, на самом деле, так и не использовали. Были и придорожные укрытия, которые нам показали во время учебной подготовки во Франции.

Как вы носили свою шинель в полевых условиях, когда не одевали ее?

Если она была у меня с собой, я ее одевал. В *Kaserne* (казарме) мы вешали шинели в шкафчики.

Противотанковый бой: припоминаете ли вы использование *Панцерфаустов*, мин или дымовых гранат?

Англичане продвигались сквозь наши позиции во Франции. Мы сидели в канаве на передовой линии. Увидели, как танки сблизилась с нами, и один парень решил выстрелить из *Панцерфауста*. Он взорвался у парня в руках. Я этого толком не видел, потому мне в глаза брызнул гравий и посекло камнями лицо. Мне удалось выбраться оттуда по придорожной канаве и добраться до позиции, где, поблизости от небольшой фермы, находилась наша рота. *Томми (британские солдаты – ВК)* стреляли по мне всю дорогу. На месте оказалась другая часть, и эти ребята, отступая, вынесли меня в тыл. В Арденнах у нас тоже были *Панцерфаусты*, но я ни разу не выстрелил из них из-за того, что случилось со мной после такого выстрела в прошлом. Но я видел, как их применяли. Они были очень эффективными, лучше, чем ваши базуки.

У вас был неприкосновенный запас продуктов (*Eiserne Portionen*)?

Да, предполагалось, что их можно есть только по приказу. Даже не помню, что в них было.

Какими в вашей памяти остались солдаты из *Kettenhund*?

Ну это было то же, что и ваша военная полиция. У меня с ними проблем никогда не было.

Часы у вас были? Какие это были часы: наручные или карманные?

У меня были наручные часы, которые мне купил мой дед, когда я был помоложе. На обратной стороне была дарственная надпись. Я выменял на них дополнительное одеяло у англичан.

Какими были типичные наказания в немецкой армии? Что было, если вы теряли какую-то часть снаряжения или оружие? Что было, если вы опаздывали из увольнения или не отдавали честь офицеру?

У меня никогда не было проблем, но если с кем-то что-то такое случалось, его сажали под арест на хлеб и воду.

У вас был фотоаппарат?

Нет.

Что вы помните о *хиви*? Встречались ли вам женщины-хиви? Можно ли было определить, что такой-то человек – один из них, была ли у них своя униформа?

Ха-ха. *Хиви* – я не слышал этого слова много-много лет. Это были русские добровольцы,

которые помогали нам в такой работе, как готовка на кухне, починка одежды, ремонт оружия. Можно было определить, что эти люди – *xivi*, потому что они едва умели говорить по-немецки.

Какие ошибки допускаются кинопродюсеры, снимая фильмы, в которых показаны немецкие солдаты?

Немецкие солдаты всегда мерзкие и отвратительные. Когда они идут в атаку, они выглядят тупицами, потому что сбиваются в группы словно для того, чтобы их было легче перестрелять. Вечно показывают солдат такими, какими они были на раннем этапе войны – времени наших побед. Высокие начищенные сапоги, элегантная униформа, гладкая сияющая каска. Я и мои товарищи так не выглядели, и мы не бросались в самоубийственные атаки.

Был ли у вас карманный нож? Что это был за нож и где вы его держали?

Ха-ха. Мои друзья звали меня *Messerschmied*, что означало человек-нож. Мой отец был мясником, и я многое знал о ножах благодаря ему. Среди вещей, которые я привез из дома, был небольшой брусок для заточки ножей. Все приносили мне свои ножи, потому что я здорово умел обрабатывать их. Я собрал небольшую коллекцию карманных ножей. Не помню, где я их держал, но у меня всегда была пара ножей про запас ...

Опишите то, что у вас было для приема пищи: столовые приборы, котелок и т.п.

У меня была небольшая складная ложка, которую я носил в кармане. Это все, что я помню.

Разreshалось ли солдатам употреблять спиртное? Где вы добывали его?

Я почувствовал вкус к алкоголю только после войны. Иногда мы покупали вино у местных жителей во Франции.

Вы носили гамаши (*Gamaschen*)? Помните ли вы солдат, которые выбрасывали свои гамаши и заправляли брюки в носки?

Да, я помню ребят, которые так и делали. Мне выдали гамаши, и я их носил. Они не давали грязи забиваться в сапоги.

Присутствовали ли вы когда-нибудь на церемонии похорон в полевых условиях? Опишите это.

Если честно, меня шокировало то, как обращались с павшими. До армии я смотрел фильмы, в которых солдат хоронили на чистых, аккуратных кладбищах под пение товарищей, исполняющих *I hat eine Kameraden*, и с капелланом, читающим молитву. В кино эти парни умирали или мгновенной и славной смертью, или в тишине и покое на руках у прекрасной сестры милосердия. Один раз в учебной части я присутствовал на торжественной церемонии похорон одного парня, который утонул, но на фронте я ничего подобного не видел. Мы просто рыли могилу и хоронили убитого, и больше ничего. Под Сен Витом мы просто складывали трупы в кучи или оставляли их в снегу. Если в человека попадала пуля и он падал лицом вниз и умирал, его лицо смерзлось и корежилось так, что даже было трудно понять, кто это. Ужасно это было ... Чьи-то милые сыновья и мужа, которых оставляли в снегу, словно мешки с мусором на обочине тротуара. Я помню сентиментальный [пропагандистский] плакатик, на котором была изображена женщина, думающая о своем любимом - солдате: «Я сделаю это для своего Фрица, который сражается на фронте». Она не могла знать о том, что ее Фриц убит и его труп

валяется в снегу... Ну а домой о потерях нам писать не полагалось.

Немецкий солдат, убитый где-то в Арденнских лесах

Какое вид оружия противника был самым страшным для вас?

Да я всех их боялся. Все они могли убить или покалечить меня. Сильный страх наводила артиллерия, но под Сен Витом многие из наших были убиты ружейным и пулеметным огнем. Мы атаковали на открытой местности, леса там не было. Спрятаться было негде, и нас косили, как кроликов. *Granatwerfers* (минометы) тоже были опасны: ты не слышишь, как подлетает мина ...

А как отнеслись к вам ваши соотечественники после войны?

Каждый был слишком занят своими проблемами, чтобы беспокоиться об еще одном вернувшемся солдате. Но союзники вычистили всех учителей, политиков, полицейских, которые были в нацистской партии или имели свои причины для того, чтобы в прошлом поддерживать Гитлера. Во время войны почти каждый, у которого была какая-то власть, по всей вероятности, был членом партии, поэтому многие хорошие администраторы потеряли свои рабочие места. Некоторые из тех, кого союзники поставили командовать... боже мой, они были кошмаром. Многие из них ненавидели все, связанное с Рейхом, включая его солдат. Они могли сделать вашу жизнь очень нелегкой.

JOSEF HOETTEL / ЙОЗЕФ ХЕТТЕЛЬ

Йозеф Хёттель впервые оказался на войне в 1939 г. Позднее он служил в оккупационных войсках во Франции, воевал в Италии. 30 апреля 1945 г. сдался в плен американцам.

В 1945-1947 он был в плену у американцев, затем у британцев. После плена он вернулся к своей семье в Восточную Германию, откуда бежал на Запад, а позднее, в 1950-м, эмигрировал в Канаду.

Как вы оценивали результаты прихода Гитлера к власти? Как вы и ваша семья относились к нацистской партии?

Нам нравился Гитлер, потому что он обещал работу и лучшую жизнь [и дал все это].

Какую оценку вы можете дать полученному вами в армии снаряжению?

Нам не нравились сапоги, но форма была отличной. На подошвах сапог были шипы, которые громко стучали в помещениях.

Какую учебную подготовку вы прошли, прежде чем попасть в Италию?

Я был подготовлен как пеший вестовой, но проходил и обычную пехотную боевую подготовку.

Как вы защищали раны от грязи и инфекции?

Каждый солдат носил с собой восемь мотков бинта. Все остальное было только на перевязочных пунктах на расстоянии от передовой.

Как вам доставляли боеприпасы, еду и письма из дома?

Почту доставляли на передовую каждый день. Все остальное подвозили на армейских грузовиках.

Как к вам относилось гражданское население Италии?

Сторонники Муссолини – превосходно, партизаны были нашим противником.

Как немецкие солдаты относились к гражданскому населению?

Сторонники Муссолини поддерживали Гитлера, сторонники Бадольо – нет. Мы очень хорошо относились к тем, кто был на нашей стороне, но не были настроены столь уж благодушно по отношению к сторонникам Бадольо.

Что вы можете сказать о партизанах?

Только то, что партизаны были солдатами Бадольо, которые сражались против Муссолини и немцев.

Когда вы поняли, что война в Италии проиграна?

После поражения под Сталинградом и падения Монте Кассино мы знали, что война идет к концу.

Что же заставило вас продолжать сражаться?

У нас не было выбора. Мне помогало чувство долга и боевого товарищества.

Что вы делали в свободное время в перерывах между боями?

В «свободное» время мы занимались учебной подготовкой. У нас не оставалось времени для развлечений.

И как вы справлялись с тем, что были или в боях, или готовились к ним?

Бои не продолжались постоянно, но обучение было непрерывным. Мы привыкли к работе и нагрузкам.

Как ваши унтер-офицеры и офицеры поддерживали дисциплину? Как ваши командиры поддерживали боевой дух на высоте? Было ли их влияние сильным и позитивным, или все держалось на угрозах?

Отношения между солдатами и командирами в армии всегда основывались на дружеском лидерстве с их стороны и нашей готовности исполнять приказы.

То есть, вы постоянно занимались учебной подготовкой даже на передовой?

Нет, на передовой мы только воевали.

Ваше мнение о британцах?

Я не любил британцев. Условия в британском плену были значительно более спартанские, чем в американском.

Как вы оцениваете американского солдата и его боеспособность?

Я видел, как американские танкисты пытались переехать немецкого солдата вместо того, чтобы взять его в плен или просто застрелить. Думаю, это было чрезмерно враждебным поведением. В тот момент я не испытывал теплых чувств к американским солдатам ...

Что вы скажете об американской технике и об американском оружии?

Наше было не хуже или даже лучше.

Что помогло вам пережить плен?

Когда я оказался в плену, я был счастлив, что просто остался жив... Американцы давали нам кусок белого хлеба и кружку черного кофе каждое утро. На ланч мы получали половину кварты каши (около 500 г - ВК). Вечером опять был кусок хлеба и кофе.

В Гибралтаре еда была отличной, кроме того, мы могли купить мыло, зубную пасту, консервы и послать все это домой, в Германию. Нам выдали новую одежду, зубные щетки, расчески. На Рождество каждый солдат получал бутылку пива.

Что германская армия могла сделать по-другому, чтобы изменить ход сражения за Италию?

Мы знали, что война проиграна, и под конец, хотя мы не могли говорить об этом открыто, мы действовали так, будто она уже проиграна. Даже офицеры были так настроены, и, например, если мы видели вражеский танк, мы не стреляли по нему без приказа ...

Почему вы решили переехать за океан после войны?

В Германии у меня не было будущего, и я хотел лучшей жизни.

Как вы вписались в жизнь в новой для себя стране? Часто ли вы рассказываете о пережитом на войне?

Я не рассказывал ничего своим соотечественникам в первые годы жизни здесь. Когда у меня появились дети, я решил, что им и моим внукам будет полезно узнать что-то о том, чем была война для меня. Поэтому я и начал писать об этом.

Что бы вы хотели сказать о войне теперь, после многих лет?

Теперь я рад, что Германия проиграла войну. Если бы мы победили, я бы провел остаток жизни солдатом в оккупационных войсках.

https://www.dvidshub.net/news/165571/wwii-german-soldiers-account-surviving-italy-and-war#.V0jmB-Qsx_R

Перевод и обработка – Владимир Крупник

Возврат на главную страницу www.warsstory.org